

Лэ Юй сказал:

— Даже такой талантливый и великий правитель, как покойный император У, использовал немало недостойных методов. Эта история на самом деле не закончена. Хотя генерал Нин была заточена во дворце Великолепного Нефрита Восточного У, она никогда не принимала титул наложницы от императора У. Император У и его первая жена были глубоко привязаны друг к другу и похоронены в одной гробнице. Поскольку Восточное У не позволило генералу Нин быть похороненной в Циньчжоу, а она сама категорически отказалась быть погребённой в гробницах клана Тянь, нынешний император У посмертно присвоил ей титул императрицы, не связанный с титулами покойного императора У, и похоронил её в другом месте, чтобы она могла покоиться с миром.

Он обратился к Сяо Шанли:

— Сын генерал Нина, нынешний император У, смог взойти на престол также благодаря поддержке Южного Чу.

Сяо Шанли, конечно, знал, как его страна способствовала борьбе за престол в Восточном У и как его отец, поддерживая молодого двадцатилетнего императора У, смог повлиять на Восточное У. Но ему не хотелось слушать, как Лэ Юй насмехается над этим, и он, не притворяясь, прямо признал:

— Это обычное дело в отношениях между государствами.

Его откровенность заставила Лэ Юй хлопнуть в ладоши и рассмеяться:

— Отлично сказано!

Гу Хуань, страдающая от головной боли, бледная, но улыбающаяся, поддержала его. Сяо Шанли, собравшись с духом, спросил:

— А как же сестра нынешнего правителя Восточного У получила титул Яньцин, то есть Циньчжоу?

Этот вопрос был адресован Лэ Юй, и Гу Хуань с улыбкой добавила:

— Малыш, ты правильно спросил его. В мире осталось совсем немного людей, которые видели генерал Нин после её заточения во дворце, встречались с принцессой Яньцин и имели честь поговорить с генерал Нин. Он один из них.

Гу Хуань редко шутила, и Лэ Юй, не желая портить ей настроение, немного вспомнил и с улыбкой сказал:

— Я тогда был слишком молод и не знал, как устроен мир. Услышав, что генерал Нин, прожившая во дворце Великолепного Нефрита двадцать лет, никогда не улыбалась, я взял зонт, который она когда-то подарила моей матери при случайной встрече, и пошёл к ней, сказав, что я сын её старого знакомого и хочу повидаться.

Лэ Сяньюй и Нин Янсу были известны наравне. Когда Нин Янсу защищала Циньчжоу, Лэ Сяньюй отправилась из Циньчжоу в Северную Хань, чтобы сразиться с Шу Сяоинном, который тогда ещё не стал главным советником Северной Хань. Их битва, закончившаяся вничью, стала основой для её титула «Пятого гроссмейстера» и известна как встреча на море и суше.

Лэ Сяньюй и Нин Янсу прославились в то время, находясь в расцвете сил. Люди верили, что эти две необыкновенные женщины обязательно встретятся, и их встреча будет подобна восходу солнца и сиянию утренней зари, мгновенно осветившим весь мир, после чего они пойдут своими путями, каждая со своей судьбой. Однако всё произошло наоборот: их встреча едва ли можно было назвать встречей. Лэ Сяньюй прибыла незадолго до начала сильной метели и быстро покинула город, а Нин Янсу в это время осматривала оборонительные сооружения на городской стене и не могла отвлечься. Они давно слышали друг о друге, но так и не встретились. Ближе всего они были, когда Нин Янсу в красных доспехах, с красным кнутом в руке, стояла на городской стене и увидела Лэ Сяньюй, грациозную, с мечом на поясе, подошедшую к стене. Она приказала солдату спуститься и отдать ей зонт, сказав:

— Ветер сильный, снег тяжелый, возьмите этот зонт в путь.

Лэ Сяньюй взяла зонт, улыбнулась тени в чёрных доспехах и красном плаще на стене и раскрыла его. Не видя лица, Нин Янсу почувствовала, что в метели она была похожа на водяную лилию, колеблющуюся в холодном аромате, готовую взлететь. Двадцать лет спустя, к счастью или к несчастью, обе стали матерями, и она всё ещё узнала этот зонт.

Лэ Юй сказал:

— Тогда я думал, что сделаю всё возможное, чтобы хоть на мгновение развеять её печаль и заставить её снова улыбнуться. Теперь, с возрастом, я понимаю, что это не я развлекал её, а она терпела меня. Наверное, в те годы мне ещё многое нужно было терпеть, но я этого не осознавал.

Он сознательно посмотрел на Гу Хуань, и она, понимая его намёк, с улыбкой сказала:

— Не волнуйся, не так уж много.

Лэ Юй с удовлетворением продолжил:

— Хотя генерал Нин находилась во дворце У, она никогда не отдавала символ власти армии Циньчжоу. Военные и административные дела Циньчжоу оставались под её контролем. Внутри и снаружи дворца Великолепного Нефрита днём и ночью несли службу бывшие солдаты армии Циньчжоу. У генерал Нина было двое детей: старший сын — нынешний император У Тянь Му, которого, как и было договорено, в возрасте менее месяца отправили на воспитание к вдовствующей императрице У, где он был записан как приёмный сын первой жены императора. Генерал Нин не могла без причины навещать его. Четыре года спустя у неё родилась дочь, и Восточное У, чтобы укрепить свои позиции в Циньчжоу, изначально дало ей титул «Чанцзэ», по названию области, где зародилось Восточное У. С момента рождения принцессы генерал Нин закрыла дворец и больше не встречалась с посторонними, включая императора У, посвятив себя воспитанию дочери.

Он сделал паузу, и Сяо Шанли с любопытством посмотрел на него. Гу Хуань с улыбкой сказала:

— Ты используешь свои навыки создания интриг, чтобы подшучивать над младшими, тебе не стыдно?

Лэ Юй с внутренней усмешкой подумал: «Только ты считаешь его ребёнком, а я вижу в нём красавца». Сяо Шанли, обычно непослушный, перед своей невесткой вёл себя смиренно и не обижался, когда его называли ребёнком. Лэ Юй продолжил:

— Восточное У с момента рождения сына генерал Нина успокоилось, хотя продолжало оказывать давление, считая, что ситуация уже не изменится. Они ждали, пока он достигнет возраста, когда сможет получить титул князя, и тогда официально возьмёт под контроль военные и административные дела Циньчжоу. Чтобы показать свою благосклонность к Циньчжоу, на церемонии совершеннолетия сына они устроили большой пир и пригласили старых соратников из Циньчжоу. Восточное У хотело на церемонии окончательно закрепить Циньчжоу за собой, но генерал Нин, выполняя их желание, передала символ власти армии Циньчжоу принцессе и объявила всему миру, что если принцесса выйдет замуж, она должна последовать её примеру и выбрать жениха на Террасе Феникса, не подчиняясь воле отца или правителя! Она обещала передать Циньчжоу своим потомкам с императором У, но не уточнила, кому именно — сыну или дочери. Император У не ожидал, что она пойдёт на такие меры, чтобы Циньчжоу не оказалось под контролем королевской семьи Восточного У. Но сделка была заключена, и чтобы сохранить лицо Восточного У, пришлось изменить титул принцессы на Яньцинъ. У большинства принцесс владения были номинальными, но у принцессы Яньцинъ с того дня были настоящие земли на северных рубежах и армия в семьдесят тысяч человек.

Он рассказывал эту историю, словно разворачивая перед ними картину, и каждая деталь казалась живой. Закончив на том, что титул принцессы Яньцинъ был окончательно закреплён, он лишь приоткрыл завесу над политической ситуацией в Восточном У за последние несколько лет. Сяо Шанли задумался на мгновение и вдруг сказал:

— Раньше я слышал, как люди обсуждали, что Южный Чу более искусен в международных делах, чем Восточное У. Я не понимал, в чём именно, но теперь, выслушав ваш рассказ, всё стало ясно.

Ведь Южный Чу в своё время сотрудничал с Восточным У: Южный Чу получил Бинчжоу, а Восточное У — Циньчжоу. Восточное У до сих пор борется с Циньчжоу, и за эти годы было несколько раундов борьбы, почти доходя до того, что вся страна ополчилась против одной женщины. Циньчжоу, хотя и называется уделом Яньцинъ, не подчиняется Восточному У. А Бинчжоу, напротив, был тихо и полностью поглощён Южным Чу, как соль, растворившаяся в воде, без единой волны.

Лэ Юй сказал:

— Позвольте мне быть откровенным, император Чу, ваш отец, в международных делах на голову выше покойного императора У.

Даже нынешний император У Тянь Му, который после совершеннолетия не смог взять под

контроль Циньчжоу и был отвергнут как королевской семьёй Восточного У, так и родом Нинов, смог взойти на престол не только благодаря своей хитрости и терпению, но и благодаря поддержке императора Чу.

Лэ Юй родился на острове Пэнлай и не имел гражданства, поэтому он не испытывал такого почтения к власти императора, как жители Чу. Гу Хуань уже разорвала отношения с предыдущим правителем острова и не могла называть его «младшим братом», поэтому просто сказала:

— Господин Лин, вы...

Сяо Шанли же сказал:

— Сын не похож на отца, прошу прощения, господин.

Лэ Юй подумал: «Если бы ты в таком возрасте уже был полон хитрости и политической мудрости, это действительно было бы пугающе». Он сказал:

— Если Восточное У отправляет принцессу Яньцин, то, скорее всего, она приедет, чтобы выбрать жениха на Террасе Феникса в Южном Чу. Я рассказал всё, что знаю, и теперь это больше не моё дело. Кстати, если князь Цзинчэн хочет узнать больше, владелец Павильона Весеннего Дождя, вероятно, знает больше.

Однако Сяо Шанли хотел услышать это именно от него:

— Владелец Павильона Весеннего Дождя знает всё в мире и, возможно, знает больше подробностей о прошлом, но только вы лично встречались с императрицей Нин, видели её характер и достоинство.

Даже зная все подробности, поскольку Южный Чу и Восточное У были союзниками, Сяо Шанли, как князь Цзинчэн, должен был уважать королевскую семью Восточного У и называть её императрицей Нин. Даже Гу Хуань, глубоко сожалея о ней, на официальном уровне не могла называть её «генералом», лишь мягко намекая: «В Циньчжоу её называют генералом».

Лэ Юй не стал спорить:

— Генерал Нин действительно заслуживает уважения, и, должно быть, принцесса Яньцин, выросшая под её опекой, теперь тоже достойна уважения и любви. Когда я видел её в последний раз, у неё ещё менялись зубы, волосы были до плеч, и она была наивной и жизнерадостной.

Гу Хуань сказала:

— Ты ещё не рассказал подробностей о своём визите во дворец Великолепного Нефрита. Почему бы не сделать это сейчас? Чтобы я могла представить себе образ этой великой женщины, которую мне не довелось увидеть.

<http://bllate.org/book/15272/1348065>